

УДК 902/903. 652

О КУЛЬТУРНОМ СТАТУСЕ И ХРОНОЛОГИИ ПАМЯТНИКОВ РЕПИНСКОГО ТИПА В ЗАВОЛЖЬЕ И ПРИУРАЛЬЕ

© 2014 Н.Л. Моргунова

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 27.06.2014

Статья посвящена определению культурного статуса и хронологии памятников репинского типа в волжско-уральском междуречье. Анализ погребального обряда и инвентаря из ряда курганов, а также поселений свидетельствует о принадлежности памятников репинского типа к раннему этапу ямной культуры. Радиоуглеродный возраст этапа установлен в пределах 3800-3300 лет ВС.

Ключевые слова: памятники репинского типа и ямная культура (ЯК), ранний бронзовый век, Заволжье и Оренбургское Приуралье, радиоуглеродное датирование.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №14-01-00127 и при поддержке Задания №33.1471.2014К на выполнение научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности.

По вопросу о культурном статусе и особенно в определении хронологии памятников репинского типа как в Поволжье, так и на более западных территориях существуют разные точки зрения, сама проблема достаточно дискуссионна. По материалам Подонья А.Т. Синюк выделил самостоятельную репинскую культуру¹. В целом концепция автора сохранила свое значение и по сей день. Однако она требует некоторой корректировки в свете определения как культурного статуса репинских памятников, так и границ их распространения. На необходимость осмысления данной проблемы на материалах значительно более широкой территории, включая помимо Подонья также районы Поволжья и Поднепровья, совершенно правильно указала А.В. Николова². Прежде всего нуждается в поправке положение концепции А.Т. Синюка об исключении репинских памятников из ямной культуры как одного из важнейших ее компонентов.

В рамках ямной культуры (далее ЯК), как ее ранний этап, предложил рассматривать памятники репинского типа В.А. Трифонов, при этом полагая, что ЯК в Заволжье сложилась в результате миграции из Подонья³. Еще ранее ямная принадлежность материалов как пос. Репин Хутор, так и ряда погребений в Поволжье определялась И.В. Сеницыным и Н.Я. Мерпертом⁴. И.Б. Васильев предполагал, что репинские материалы представляют собой переходный период

между хвалынско-среднепестовской и ямной общностями⁵. По мнению П.П. Барынкина и М.А. Турецкого, не могло существовать генетической преемственности между населением хвалынской и ямной (репинской) культур, поскольку существует хронологический разрыв между двумя указанными группами памятников⁶.

Таким образом, суть дискуссии по данной проблеме заключается в выяснении характера, культурных компонентов и хронологии формирования раннего этапа ЯК в доно-волжско-приуральском регионе. Автор предлагаемого исследования придерживается мнения, во-первых, о ямном статусе памятников репинского типа и об отнесении их к раннему этапу ЯК, во-вторых, о многокомпонентном формировании ЯК на отмеченной территории на основе хвалынской и среднепестовской культур при участии постэнеолитических групп населения лесостепи⁷.

Памятники репинского типа на территории волжско-уральского междуречья представлены как поселениями, так и подкурганскими погребениями (рис.1).

Эталоном отнесения артефактов к данному типу является морфология керамики поселения Репин Хутор⁸. Она отличается такими признаками, как высокое прямое или профилированное горло, круглодонность, тулово яйцевидной формы, обильная примесь толченой раковины в глиняном тесте (рис. 2). Орнамент наносился в основном по горловине и плечикам сосудов гребенчатым штампом или отпечатками перевитой веревочки. Характерны ряды ямочных вдавлен-

*Моргунова Нина Леонидовна, доктор исторических наук, профессор, заведующий археологической лабораторией.
E-mail: nina-morgunova@yandex.ru*

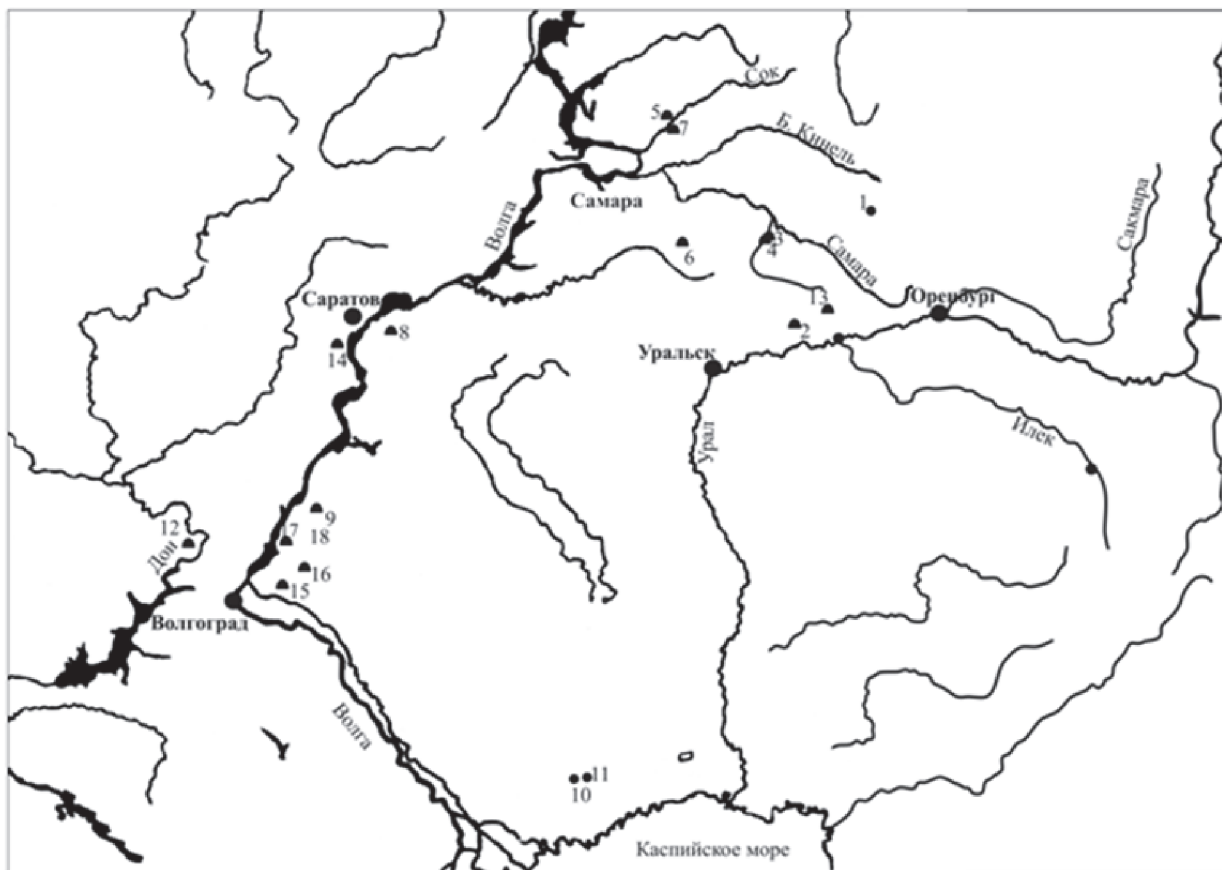

Рис. 1. Карта расположения памятников

репинского этапа ямной культуры волжско-уральского междуречья:

- 1 – поселение Турганикское; 2 – КМ Болдырево I; 3 – КМ Скворцовка; 4 – КМ Петровка;
 5 – КМ Лопатино I; 6 – КМ Орловка I; 7 – КМ Грачевка II; 8 – КМ Шумейка; 9 – КМ Скатовка;
 10 – поселение Кызыл-Хак I; 11 – поселение Кызыл-Хак II; 12 – поселение Репин Хутор;
 13 – КМ Герасимовка II; 14 – ОК Паницкое 6Б; 15 – КМ Верхнепогромное; 16 – КМ Быково I-II;
 17 – КМ Политотдельское; 18 – КМ Бережновка I-II

ний в месте перехода горла в тулово с жемчужинами на внутренней или внешней сторонах сосудов. Характерно заглаживание внешней поверхности сосудов крупнозубчатым штампом в разных направлениях. Все сосуды поселения достаточно крупные – диаметром горловины до 25-30 см. Обращают на себя внимание сосуды яйцевидной формы с круглым дном и выделенной горловиной, в основании которой нанесен ряд ямок с жемчужинами на внутренней стороне и со сплошной орнаментацией от горловины до дна (гребенчатый штамп и веревочка). Данные признаки, как и ряды ямок с жемчужинами под венчиком, являются наследием энеолитической традиции изготовления воротничковой керамики в лесостепном Поволжье. Таким образом, в типологии репинской керамики следует особо отметить смещение признаков степного и лесостепного энеолита.

Поселения с керамикой репинского типа представлены в бассейне р. Самара и в Северном Прикаспии (пос. Репин Хутор, Турганикская стоянка, стоянки Кызыл-Хак I и II и другие)⁹. Та-

ким образом, по такому факту, как наличие поселений, наблюдается преемственность данной культурной группы с энеолитическими культурами Поволжья. Но характер поселений явно меняется, отмечается их кратковременность.

Идентификация погребальных комплексов с репинским этапом возможна исключительно по находкам в погребениях керамики, аналогичной репинской. Таких памятников немного, но они достаточно информативны. В Нижнем Поволжье – это КМ Скатовка, 5/3; КМ Быково II, 2/3, 2/1; КМ Быково I, 17/7; КМ Верхнепогромное, 9/11, 19/9; могильник Шумейка. В Среднем Поволжье – Екатериновка ГМ, п.1; КМ Потаповка, 5/1; КМ Покровка, 15/2; КМ Лопатино I, 31/1; КМ Орловка I, 2/2. В Приуралье – КМ Петровка, 1/1; КМ Герасимовка II, 4/2; КМ Болдырево I, 8/1; КМ Скворцовка, 5/2.

Итак, керамика репинского типа на территории волжско-уральского междуречья распространена повсеместно. Она обладает достаточно устойчивыми признаками. К отмеченным выше чертам необходимо добавить данные технико-

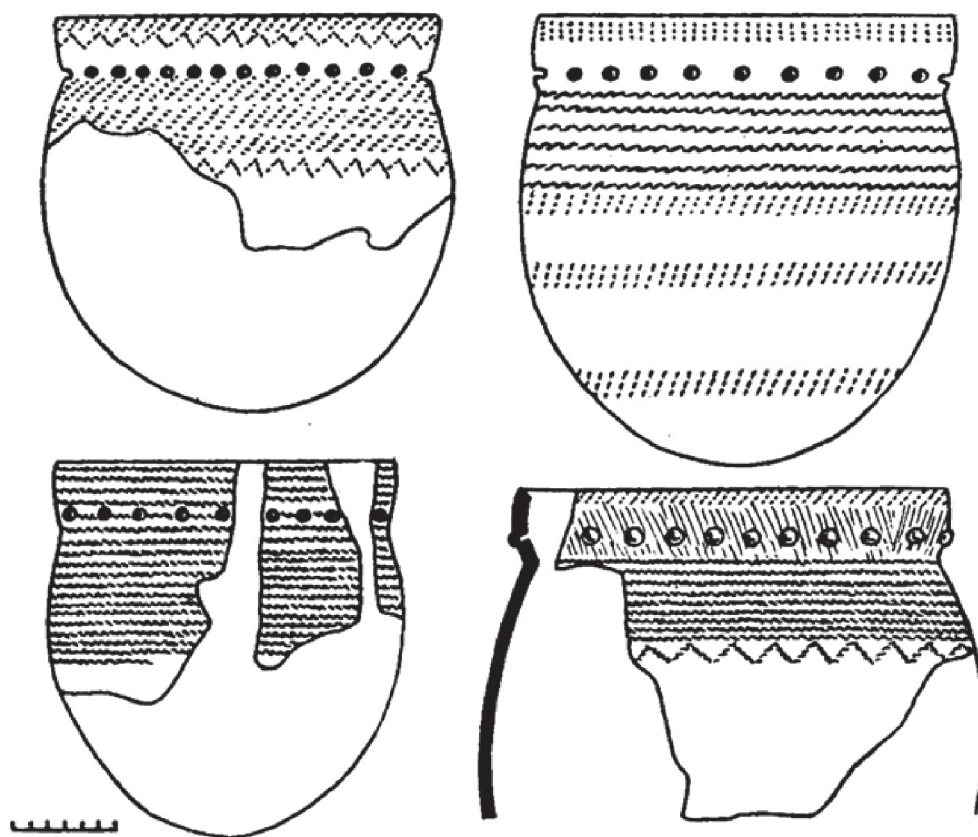

Рис. 2. Керамика поселения Репин Хутор

технологического анализа¹⁰. Согласно последним результатам, полученным Н.П. Салугиной, основное отличие в технологии изготовления поселенческой и погребальной керамики репинского облика состоит в представлениях населения об основном исходном сырье для производства посуды, посуда изготавливалась как из илов, так и из илстых глин¹¹. Существенными признаками сходства являются искусственно введенная примесь раковины в формовочную массу, способы обработки поверхности сосудов, использование формы-модели. Разнообразие технологических подходов к производству посуды подтверждает мнение Н.П. Салугиной, что гончарство репинского этапа ямной культуры отражает смешанный характер населения.

Действительно, в это время в Поволжье и Приуралье, особенно в южных лесостепных районах, продолжали существовать культурные группы токсского, турганикского, алтатинского и алексеевского типов¹². *Результаты технико-технологического анализа подтверждают наш вывод, что на репинском этапе происходило поглощение и ассимиляция данных групп раннеямным населением.*

Погребальный обряд памятников, маркированных репинской керамикой, на настоящем уровне исследований не поддается четкому анализу, поскольку таковых комплексов немного. В Нижнем Поволжье преобладает поза погребенных на спине, ноги подогнуты вправо или рас-

положены коленями вверх (КМ Скатовка, 5/3; Шумейка, п.2 и 4; Верхнепогромное, 19/9). Единично встречены позы вытянуто на спине (Быково II, 2/3); на правом боку скорченно (Шумейка, п.5); на спине, ноги подогнуты влево (Быково II, 3/8). При этом следует также отметить, что согласно классификации Н.Я. Мерперта в стратифицированных курганах Нижнего Поволжья в качестве основных преобладают безынвентарные погребения, принадлежность части которых к репинскому этапу вполне возможна¹³.

В Среднем Поволжье и Приуралье среди небольшого числа погребений с керамикой репинского типа следует отметить, что положение умерших также неустойчиво, выделить преобладающую традицию невозможно (рис.3). Единичны позы на спине с костями ног, подогнутыми вправо или влево: Петровка, 1/2, Лопатино II, 3/1, Грачевка II, 5/2, 7/1, 2; вытянуто на спине: Орловка I, 2/2; Лопатино I, 31/1; захоронение 2-х черепов: Герасимовка II, 4/2; на спине, ноги ромбом: Грачевка II, 5/4, Покровка, 17/1. В последнем комплексе отсутствовала керамика, но находились типичная костяная булава репинского времени и медный нож.

Если обратиться для сравнения погребальных обрядов репинского этапа с канонами Хвалынских грунтовых могильников и подкурганых захоронений бережновского типа, то и там наблюдается разнообразие поз умерших, однако преоб-

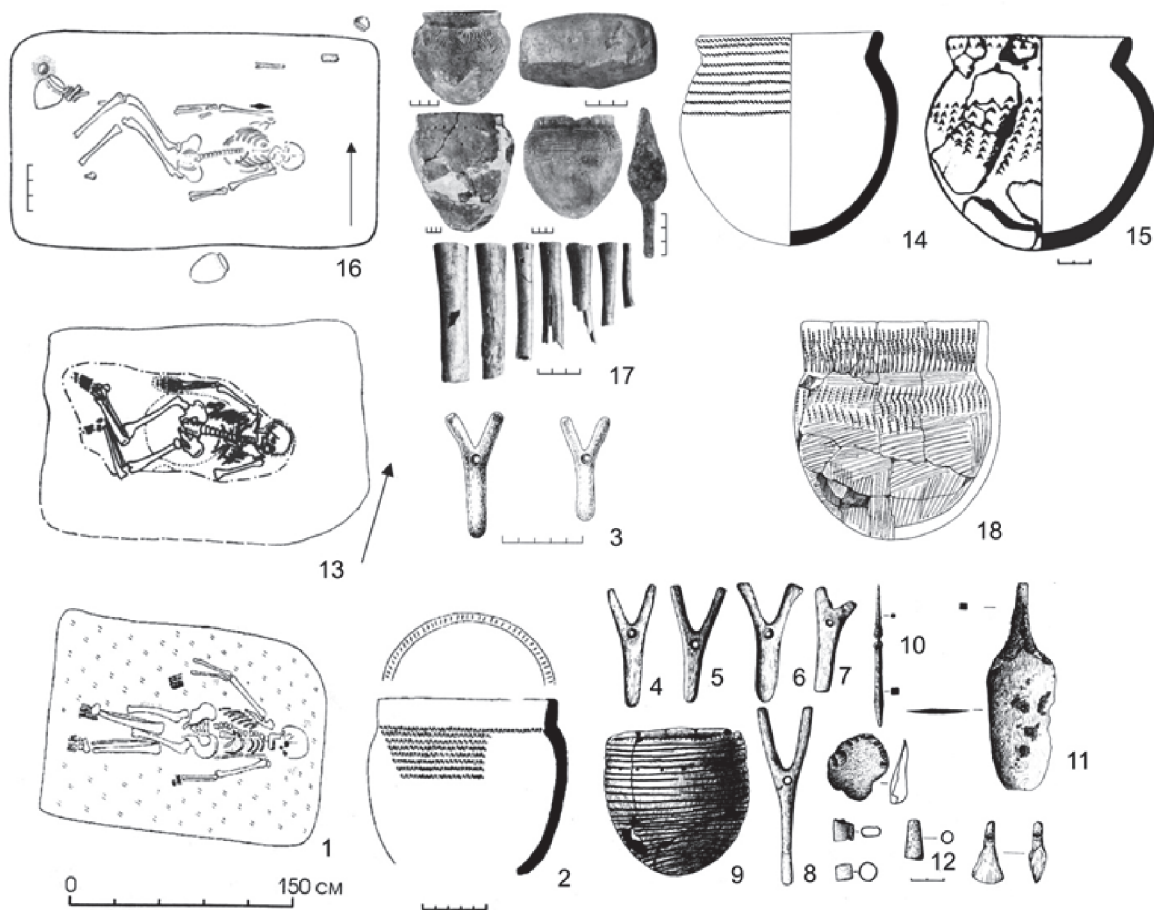

Рис. 3. Материалы репинского типа ямной культуры волжско-уральского междуречья:
 1 – КМ Лопатино II, 2/3; 2 – КМ Лопатино I, 31/ яма 1; 3 – КМ Лопатино II, 3/2;
 4-12 – КМ Герасимовка II, 4/2; 13-15 – КМ Петровка, 1/1;
 16-17 – КМ Скатовка, 5/3; 18 – Грачевка II, 7/1

ладает поза на спине с подогнутыми ногами вправо или влево¹⁴. В редких случаях встречены позы на правом боку скорченно, единичны позы на левом боку или вытянуто на спине.

Хронология репинского этапа устанавливается по имеющимся на сегодняшний день радиоуглеродным датам.

Всего по материалам поселений с керамикой репинского типа сделано 36 радиоуглеродных определений¹⁵. По керамике поселений получено 23 радиоуглеродные даты. Установлен достаточно широкий калиброванный возраст всех поселений – в пределах всего IV тыс. до н.э., что позволяет с осторожностью отнести к самым ранним датам в пределах 5050 ± 15 - 5230 ± 90 ВР и к наиболее поздним значениям – от 4300 ± 90 ВР. Среднее значение возраста поселений в таком случае окажется в пределах 3800-3300 лет ВС. Что касается ¹⁴С дат, сделанных по костям лошади и КРС из слоя Репина Хутора, то их значения от 4070 ± 60 ВР явно не соответствуют репинскому этапу. Поэтому использовать их в процедуре «...комбинирования полученных дат для выведения среднестатистического возраста репинского этапа», как это делает

П.Ф. Кузнецов, представляется недопустимым, поскольку использование этих явно «бракованных» ¹⁴С дат ведет к искажению среднестатистического возраста памятника¹⁶.

По погребальным подкурганам погребениям, маркированным керамикой репинского типа, получено 9 дат по керамике и 5 дат по костям человека¹⁷. Их показания неоднозначны. Заметно более древними выглядят даты по керамике. И в этом случае из выведения среднестатистического возраста представленных памятников необходимо убрать крайние значения дат. Но прежде следует остановиться на ряде моментов характеристики продатированных комплексов.

В КМ Скатовка, 5/3 (рис.3, 17) для анализа были взяты образцы от всех трех сосудов, по всем признакам аналогичных репинской. В погребении помимо керамики находились медные изделия из приуральского очага и пластинка из клыка кабана, указывающая на ее прототипы в энеолитических могильниках. То есть по археологическому содержанию данный комплекс выглядит достаточно ранним в рамках ямной культуры. Поэтому дата по фрагменту одного из трех

сосудов 4100 ± 90 ВР должна быть признана бракованной и не учитываться в определении возраста погребения. Другие две даты 5080 ± 80 ВР и 4890 ± 70 ВР представляются более приемлемыми.

Значительный интерес в плане установления достоверности ^{14}C дат по керамике представляет дата по фрагменту сосуда из КМ Герасимовка II, 4/2 (погребение с рогатыми булавками, рис.3, 4-12), полученное значение которой – 4480 ± 35 ВР. В данном интервале также находятся даты КМ Грачевка II в Самарской области¹⁸. Погребения (всего их 5) типичны для ямной традиции. Все скелеты находились в положении на спине скорченно головой на В-СВ, что характерно как для раннего, так и для развитого этапов. Но керамика архаична, и по морфологическим признакам она аналогична сосудам репинского этапа (рис.3, 18). Полученные радиоуглеродные даты основных погребений (к.5, п.2; к.7, п.1, 2) имеют значения 4342 ± 56 - 4419 ± 56 ВР.

Средними ^{14}C значениями для установления хронологических рамок репинского этапа являются даты: по керамике КМ Петровка, 1/1 – 4730 ± 90 ВР; по кости человека из КМ Орловка I, 2/2 – 4790 ± 150 ВР; по керамике КМ Лопатино I, 31/ яма 1 – 4750 ± 70 , 4800 ± 80 ВР. Согласно им среднестатистический возраст будет определяться в пределах 3700 – 3400 лет ВС. Что касается дат по костям человека из погребений КМ Лопатино I, 31/1 и Грачевка II, 7/2, 7/1, то они действительно моложе дат по керамике. Однако в данном случае проверка дат на изотопное фракционирование не проводилась и, возможно, здесь имеет место «резервуарный эффект», что

позволило бы удревнить данные даты на порядок 100-200 лет и приблизить их, таким образом, к датам по керамике.

В итоге рассмотрения имеющихся радиоуглеродных определений следует заключить, что хронологические рамки раннего этапа ЯК определяются в среднестатистическом калиброванном возрасте от 3800 до 3300 лет ВС, хотя не исключается и удревнение его до начала IV тыс. до н.э.

Если обратиться к традиционной хронологии, то датировка этапа будет короче, соответствовать перв. пол. III тыс. до н.э. и, возможно, опускаться в конец IV тыс. до н.э. В свое время именно к такому хроноинтервалу относили данные памятники Н.Я. Мерперт и Д.Я. Телегин. Так, приведя результаты датирования памятников развитой ямной культуры, Д.Я. Телегин писал о хронологической позиции репинских памятников в пределах перв. пол. III тыс. до н.э.¹⁹ Н.Я. Мерперт предполагал бытование репинских памятников в конце IV тыс. до н.э.²⁰

Установленная выше хронология репинского этапа подтверждается его синхронностью раннему этапу майкопской культуры, радиоуглеродный возраст которого по современным данным установлен в пределах перв. пол. IV тыс. до н.э.²¹

В этом плане обратим внимание на два погребения в Павловском могильнике на Среднем Дону (рис. 4). Зафиксированный в них обряд, форма и орнаментация глиняных сосудов, а также металл (прежде всего, медный топор раннего майкопского типа) свидетельствуют в пользу их репинского возраста и культурного статуса. Эти факты красноречиво свидетельствуют о продви-

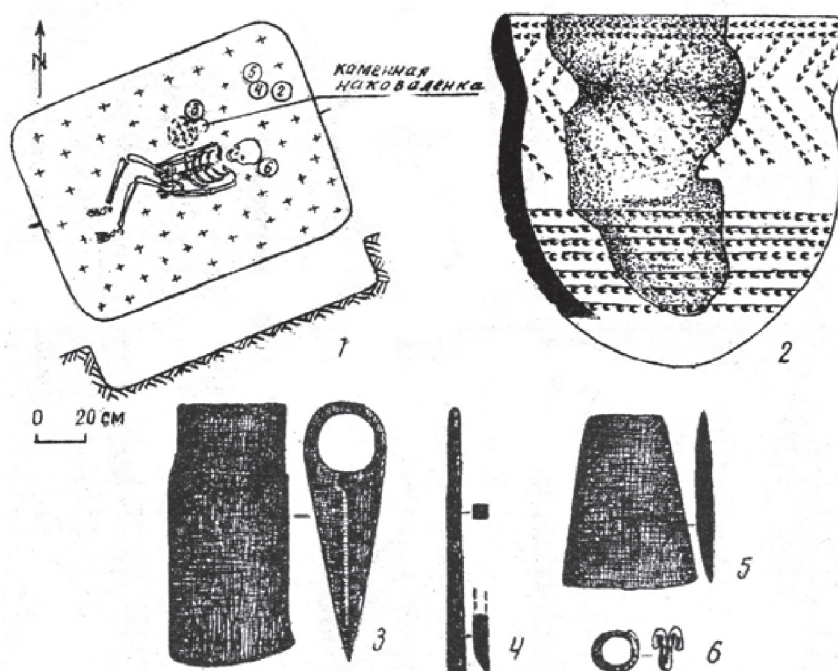

Рис. 4. КМ Павловский, к.31, п.4 на Среднем Дону (по: Синюк, 1981)

жении представителей ямной культуры в данный регион не на позднем этапе и не об особом культурном статусе репинских поселенческих памятников Среднего Дона, а скорее о вхождении данной территории в ареал формирования ранних звеньев ямной культуры. Аналогичные процессы происходили в степном Поднепровье, что достаточно аргументированно показано А.В. Николовой²² и З.П. Мариной²³. Своеобразие процесса развития ямной культуры в каждом из этих регионов имело свою специфику, определялось взаимодействием местных и пришлых энеолитических групп, что в дальнейшем предопределило своеобразие соответствующих вариантов ямной КИО (по Н.Я. Мерперту). Так, в волжско-уральском варианте памятники репинского типа, включая как поселения, так и подкурганские погребения, безусловно, демонстрируют культурное единство и могут с полным правом рассматриваться в рамках раннего этапа ямной культуры. На этом этапе своеобразие процесса развития определялось постепенным поглощением ямным населением пережиточных энеолитических групп в связи с утверждением новой формы экономического существования – кочевого скотоводства и наступления раннего бронзового века в степной зоне на базе возникших самостоятельных и достаточно мощных майкопского и приуральского горно-металлургических центров.

Помимо заключения о синхронности сложения ямной культуры на Среднем Дону, в Поднепровье и в Волго-Уралье в репинское время следует особо подчеркнуть, что наличие в них металла как майкопского, так и приуральского происхождения свидетельствует в пользу утверждения об одновременности формирования раннеямного и раннемайкопского круга населения степной зоны Восточной Европы.

Верхняя граница репинского этапа в настоящее время определяется достаточно уверенно радиоуглеродными датами для памятников развитого этапа А (Полудни II, 2/7; Мустаево V, 8/2, 9/2; Кутулук I, 4/1 и другие), калиброванный возраст которых находится в пределах от 3300 до 2900 лет ВС²⁴. Причем ¹⁴C даты для этих памятников проверялись по разным материалам и в разных лабораториях.

Таким образом, хронология репинских памятников в пределах 3800-3300 лет ВС подтверждает, хотя и с некоторыми оговорками, археологические данные, свидетельствующие об их синхронности раннему и частично среднему этапам майкопской культуры. К имеющимся на сегодняшний день радиоуглеродным датам имеется немало вопросов, ответы на которые могут быть далеко не однозначны по разным причинам, прежде всего методического характера в самой процедуре датирования.

Поэтому следует полагать, что приоритет в решении данного вопроса все же должен оставаться за методами археологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ситюк А.Т. Репинская культура эпохи энеолита-бронзы в бассейне Дона // СА. №4. 1981. С.8-20.
- ² Николова А.В. О месте «репинских» памятников в ямной культурно-исторической общности: некоторые вопросы историографии // Проблемы археологии Подніпров'я. Днепропетровск: Изд-во ДДУ, 2002. С.37-59.
- ³ Трифонов В.А. Репинская культура и процесс сложения ямной культурно-исторической общности // Древности волго-донских степей в системе европейского бронзового века. Тезисы конф. Волгоград: Изд-во «Перемена», 1996. С.3-5.
- ⁴ Синицын И.В. Памятники Нижнего Поволжья и их связь с Приднепровьем // КСИА. Вып.7. Киев, 1957. С.32-35; Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М.: Наука, 1974. 166 с.
- ⁵ Васильев И.Б. Энеолит Поволжья. Степь и лесостепь. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1981. 127 с.
- ⁶ Барынкин П.П. Северный Прикаспий в период энеолита и ранней бронзы // Вопросы археологии Поволжья. Вып.3. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2003. С.47-60; Турецкий М.А. Некоторые проблемы изучения ямной культуры Волго-Уральского региона // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. С.94-100.
- ⁷ Моргунова Н.Л. Периодизация и хронология ямных памятников Приуралья по данным радиоуглеродного датирования // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. С.67-71; Моргунова Н.Л. Энеолит Волжско-Уральского междуречья. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. 220 с.; Моргунова Н.Л. Радиоуглеродная хронология ямной культуры Волжско-Уральского междуречья // КСИА. Вып.230. М., 2013. С.5-23; Моргунова Н.Л. Приуральская группа памятников в системе волжско-уральского варианта ямной культурно-исторической общности. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. 348 с.
- ⁸ Синицын И.В. Указ. соч. С.32-35.
- ⁹ Синицын И.В. Указ. соч. С.32-35; Моргунова Н.Л. Турганская стоянка и некоторые проблемы самарской культуры // Эпоха меди Восточной Европы. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1984. С.58-78; Барынкин П.П., Васильев И.Б., Выборнов А.А. Стоянка Кзыл-хак II – памятник эпохи ранней бронзы Северного Прикаспия // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара: Изд-во СамГПУ, 1998. С.179-192.
- ¹⁰ Салугина Н.П. Технология керамики населения раннего бронзового века Волго-Уралья (по материалам погребальных памятников) // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. С.76-80.
- ¹¹ Салугина Н.П. Керамика репинского стиля из поселенческих и погребальных памятников Поволжья и Приуралья (технологический аспект) // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.11. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. С. 68-69.
- ¹² Моргунова Н.Л. Энеолит Волжско-Уральского междуречья... С.157-177.
- ¹³ Мерперт Н.Я. Указ. соч. С.31-44.
- ¹⁴ Агапов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И. Хвалынский энеолитический могильник. Саратов: Изд-во СГУ, 1990. 160 с.; Малов Н.М. Хлопковский могильник и

- историография энеолита Нижнего Поволжья // Археология восточно-европейской лесостепи. Вып.6. Саратов: Изд-во СГУ, 2008. С.32-134; *Дремов И.И., Юдин А.И.* Древнейшие подкурганые захоронения степного Поволжья // РА. №4. 1992. С.18-30.
- ¹⁵ *Моргунова Н.Л.* Радиоуглеродная хронология ямной культуры... Табл.1; *Кузнецов П.Ф.* Датировка памятника у Репина Хутора и хронология культурно-родственных материалов эпохи ранней бронзы степной зоны Восточной Европы // РА. №1. 2013. С.13-21.
- ¹⁶ *Кузнецов П.Ф.* Датировка памятника у Репина Хутора... С.16.
- ¹⁷ *Моргунова Н.Л.* Радиоуглеродная хронология ямной культуры... Табл.1.
- ¹⁸ *Кузнецов П.Ф.* Ямные курганы могильника Грачевка II в Самарском Поволжье // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.9. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. С.75-92.
- ¹⁹ *Телегин Д.Я.* Об абсолютном возрасте ямной культуры и некоторые вопросы хронологии энеолита юга Украины // СА. №2. 1977. С.5-19.
- ²⁰ *Мерперт Н.Я.* Указ. соч. С.59-60.
- ²¹ *Корневский С.Н., Резепкин А.Д.* Радиоуглеродная хронология памятников круга майкопского кургана и новосвободненских гробниц // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XXII. М. - Магнитогорск - Новосибирск: отделение историко-филологических наук РАН, 2008. С.109-127; *Корневский С.Н.* Рождение кургана. М.: Таус, 2012. 256 с.; *Моргунова Н.Л.* Ямная и майкопская культуры: вопросы хронологии и синхронизации // Проблемы археологии Кавказа. Вып.1. М.: Таус, 2012. С.120-130.
- ²² *Николова А.В.* О месте «репинских» памятников...
- ²³ *Марина З.П.* К вопросу о восточных элементах в ямной культуре левобережной Украины // Проблемы археологии Евразии. К 80-летию Н.Я. Мерперта. М.: ИА РАН, 2002. С.96-103.
- ²⁴ *Моргунова Н.Л.* Периодизация и хронология ямных памятников Приуралья...; *Моргунова Н.Л.* Радиоуглеродная хронология ямной культуры...

THE CULTURAL STATUS AND CHRONOLOGY OF ARCHAEOLOGICAL SITES OF REPIN TYPE IN TRANS-VOLGA AND CIS-URALS REGIONS

© 2014 N.L. Morgunova

Orenburg State Pedagogical University

The article contains the definition of the cultural status and chronology of the archaeological sites of Repin type in the Volga-Ural interfluvium. The analysis of burial rituals and grave goods from some barrows and sites led the author to the conclusion that the archaeological sites of Repin type belong to the early stage of Pit-grave archaeological culture. Radiocarbon age of the stage is dated between 3800-3300 BC.

Keywords: archaeological sites of Repin type and Pit-grave archaeological culture, early Bronze Age, Trans-Volga and Orenburg Cis-Urals, radiocarbon dating.